

3. Юнсон М. Толерантность к психологическому стрессу и экспериментальное измерение защитных механизмов / Юсон М. // Эмоциональный стресс. Физиологические и психологические реакции. Медицинские, промышленные и военные последствия стресса / Под ред. Л. Леви. – Л. : Медицина, 1970. – С. 80–84.
4. Психологічне забезпечення психічного і фізичного здоров'я: навчальний посібник / М. С. Корольчук, В. М. Крайнюк, А. Ф. Косенко, Т. І. Кочергіна; за заг. ред. М. С. Корольчука. – К. : Фірма «ІНКОС», 2002. – 272 с.
5. Потапчук Є. М. Теорія та практика збереження психічного здоров'я військовослужбовців: монографія. / Потапчук Є. М. – Хмельницький : Видавництво Національної академії ДПСУ, 2004. – 323 с.
6. Сидоров П. И. Психосоматическая медицина: Руководство для врачей / П. И. Сидоров, А. Г. Соловьев, И. А. Новикова; под ред. акад. РАМН П. И. Сидорова. – М. : МЕДпрессинформ, 2006. – 568 с.
7. Кісіль З. Р. Проблеми професійної деформації співробітників органів внутрішніх справ: монографія. / Кісіль З. Р. – Львів : Львівський державний університет внутрішніх справ, 2008. – 524 с.
8. Бачериков Н. Е. и др. Эмоциональный стресс в этиологии и патогенезе психических и психосоматических заболеваний / Н. Е. Бачериков, М. П. Воронцов, П. Т. Петрюк и др. — Х. : Основа, 1995. — 276 с.
9. Москалець В. П., Сворака С. Д. Засади формування здатності правоохоронців до збереження власного психічного здоров'я. // Держава і закон: практика, практика, методика: Збірник наукових праць / Москалець В. П., Сворака С. Д. – Івано-Франківськ : ВОНР та РВД ПЮІ ЛьвДУВС. – Вип. II, 2007.

СТАТТІ ІНОЗЕМНИХ АВТОРІВ

Вачков И. В., д. психол. н., професор, професор кафедри дифференціальної психології Московського державного психолого-педагогічного університету, головний редактор газети «Школьный психолог», президент Международного Сообщества сказкотерапевтов

УРОВНЕВАЯ ТИПОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГА С КЛИЕНТОМ

Методологической основой предлагаемой в статье типологии взаимодействия психолога с клиентом (индивидуальным или групповым) выступает субъектный подход, активно развивающийся в современной науке. Выделяются три основных уровня рассматриваемого взаимодействия: предсубъектное, субъект-объектное и субъект-субъектное. В последнем вопреки сложившейся традиции определяются два подуровня: деятельно-ценностное взаимодействие и полисубъектное взаимодействие. Дается определение общности возникающей на высшем уровне взаимодействия психолога – полисубъекта: целостное динамическое психологическое образование, отражающее феномен единства развития реальных субъектов, находящихся в субъект-субъектных отношениях.

The methodological framework proposed in the article typology of interaction psychologist with the client (individual or group) acts subjective approach, actively developing in modern science. There are three basic levels of reporting interaction: predsubektное, subject-object and subject-subject. In the latter against the tradition defines two sublayers: activities and value the interaction and polysubject interaction. The definition of community occurring at the highest level of interaction psychologist - polisubekt: integrated dynamic psychology, reflecting the phenomenon of the unity of the real subjects with a subject-subject relations.

В последние годы активно развивается такое направление нашей науки как психология субъектности. Думается, идеи психологии субъектности, основы которой были заложены С. Л. Рубинштейном, нужно попытаться приложить к деятельности специалистов в области экстремальной и кризисной психологии. И начать такую "примерку" можно, например, с анализа типов взаимодействия психолога с работниками экстремальных профессий и пострадавшими при ЧС, анализа, осуществляемого с позиций психологии субъектности. В качестве клиента психолога можно рассматривать либо одного человека, либо группу (коллективного клиента) – допустим, в процессе тренинга.

Какие же типы взаимодействия возможны между психологом и его клиентом?

Прежде, чем их выделить, объясним, по каким параметрам и почему следует соотносить типы взаимодействия субъектов. В разнообразных психологических концепциях выделяются различные аспекты важнейших процессов, осуществляемых человеком, – познания мира и себя, отношения к миру и себе и преобразования мира и себя. Процессы познания, отношения и преобразования находят свое отражение в выделении трехкомпонентных структур Я-концепции Р. Бернса (образ Я, самооценка и потенциальные поведенческие реакции), эго-идентичности как совокупности трех Я у И. С. Кона (категориального Я, переживаемого Я и экзистенциального Я), в концепции межличностного взаимодействия А. А. Бодалева (гностический, аффективный и практический компоненты), Я. Л. Коломинского (когнитивный, аффективный и поведенческий); те же компоненты выделяются в структуре самосознания И. И. Чесноковой; Г. М. Андреева указывает на наличие в общении тех же трех сторон (коммуникативной, перцептивной и интерактивной); трехкомпонентная структура субъектности рассматривается С. Д. Дерябо (человек познающий, человек относящийся и человек преобразующий).

Таким образом, можно говорить о трех важнейших реальностях, в которых проявляется субъект: познание (мира, себя, других), отношение (к миру, к себе, к другим), преобразование (мира, себя, других). Подлинная субъектность характеризуется гармоничностью проявления во всех этих реальностях. Во взаимодействии с клиентом (индивидуальным или групповым) психолог и проявляет себя как субъект (или не проявляет). Судить об этом можно по ряду важнейших параметров.

Первый параметр – это центрация субъекта, фиксация его проявлений. Это параметр, относящийся ко всем субъектным «ипостасям». При разных типах взаимодействия центрация происходит на совершенно разных вещах (см. таблицу в приложении). Следующие два параметра – способность к рассмотрению себя и общности как целостности и способность к осознанию системы отношений между

суб'єктами – относятся к реальности познания. Такие параметры, как придание субъектной ценности и принятие другого, относятся к проявлению субъекта в реальности отношений. И, наконец, направленность деятельности на развитие себя и другого и проявление самостоятельности характеризуют субъекта в сфере преобразования.

Исходя из традиционного противопоставления субъекта и объекта, можно говорить о следующих типах взаимодействия.

Во-первых, это взаимодействие, при котором участники не выступают по отношению друг к другу как субъекты и не осознают себя и другого в качестве таковых. Это такое случайное объектное взаимодействие. Ситуация напоминает классическую – характерную для двухлетних детей, которые «играют рядом, но не вместе»: в случае же неожиданного пересечения (одна машинка встретила на дороге с другой), такая встреча рассматривается обеими сторонами лишь как досадное препятствие. Развитие самосознания еще не достигло необходимого для полноценно-субъектного отношения даже к самому себе. Иначе говоря, каждый из участников взаимодействия не придает особой ценности ни себе, ни партнеру. Представляется правомерным такую ситуацию охарактеризовать как субъектно-отчужденное или предсубъектное взаимодействие. Конечно же, для взрослых людей такое взаимодействие является, по-видимому, крайне редким. А уж психолог, неспособный увидеть субъектность даже в самом себе – почти палеонтологическая редкость. Однако гипотетически ситуация возможна.

Такое предсубъектное взаимодействием. характеризует совокупность людей, не связанных совместной деятельностью и не отражающих друг друга в качестве субъектов. В этом случае человек не способен воспринять свое Я как целостную систему и не способен отразить другого в качестве субъекта, поскольку отражающий всегда отражает только иную форму своей собственной природы (Г. Гегель, С. Д. Дерябо, С. Н. Смирнов и др.). Не рассматривается им и общность как целостность. Коллективного субъекта не образуется. Подобную общность можно называть совокупностью предсубъектов.

Во-вторых, это взаимодействие, при котором другой выступает для каждого участника как объект, обладающий специфическими особенностями. При этом каждый из участников себя рассматривает как субъекта, присваивая ценность себе, но не видя ее в партнере. Такое взаимодействие уж точно не является редкостью и, к сожалению, не только в обычных житейских ситуациях целенаправленного манипулирования другим, но и в ситуациях профессионального психологического взаимодействия. Психолог, порой даже не отдавая себе отчет, воздействует на ничего не подозревающего клиента, добиваясь собственных целей, а отнюдь не целей клиента. Иногда подобная позиция откровенно провозглашается: «Я с ним поработаю, подкорректирую – человеком станет!». Специалист в области экстремальной и кризисной психологии, на наш взгляд, чаще, чем его коллеги, работающие в других областях, подвержен соблазну рассматривать своего клиента как объект воздействия. Общность такого типа описывается в терминах субъектно-объектного взаимодействия. Проявления субъектности связаны с центрацией на

себе и направлены на использование других людей в собственных целях. При этом эгоистичность не означает способности рассматривать свое Я как целостность, как единую систему. Вместе с тем субъекты уже выделяют свою общность как целостность в противопоставлении к «Они». Лингвистический анализ позволяет признать подходящим для обозначения подобной общности название «атомарный коллективный субъект». Этот и следующий тип общности в силу присущих им признаков могут быть отнесены к категории коллективного субъекта.

И, в-третьих, это взаимодействие, при котором каждый участник взаимодействия как субъект отражает и себя, и другого человека в качестве субъекта и видит ценность и в себе, и в другом. Это тип взаимодействия, к которому неустанно призывают гуманистическая психология. При таком варианте взаимосвязь симметрична и носит характер подлинного субъект-субъектного взаимодействия.

Однако субъект-субъектное взаимодействие не является однородным процессом, имеющим качественно единообразный характер. Логический анализ позволяет выделить на этом уровне два типа взаимодействия, имеющих специфические особенности: 1) первый уровень субъект-субъектного взаимодействия, на котором ценность партнера опосредствуется совместной деятельностью; 2) второй уровень субъект-субъектного взаимодействия, характеризующийся приданием ценности каждым участником взаимодействия каждому самому по себе, т. е. приданием ему самооценности.

Взаимодействие первого уровня может быть названо деятельно-ценностным. Оно описывает систему взаимосвязей в группах высокого уровня развития, не являющихся, однако, полисубъектами. Второй уровень взаимодействия и является в нашей терминологии полисубъектным. Это тот уровень, когда каждый участник взаимодействия «возвращает» другому его отраженную субъектность (В. А. Петровский) и получает возможность на новом витке взаимодействия выступить как субъект по отношению к собственной субъектности (в ее отраженной форме).

Таким образом, получается, что в субъект-субъектном взаимодействии надо выделять два типа взаимодействия. При деятельно-ценностном психолог занимает «объяснительно-формирующую» позицию: клиент для него важен не сам по себе, а в связи с тем, что они делают вместе. Например, взаимодействие в тренинге может быть опосредовано задачей объяснения участникам необходимых действий для формирования определенных навыков в экстремальной ситуации. При этом группа может быть очень сплоченной и каждый ее член может хорошо осознавать общие цели и подчиняться групповым правилам. Хотя деятельно-ценностное взаимодействие характеризуется наличием субъект-субъектных отношений в общности, ее члены вступают в эти отношения лишь постольку, поскольку они продиктованы совместной деятельностью. Здесь проявляется способность к рассмотрению себя и общности как целостных систем.

Но этот уровень еще нельзя считать полисубъектным, поскольку другие общности рассматриваются как лишённые субъектной целостности и отражаются как объекты. Это легко наблюдать в ситуации, когда, скажем, два тренинга идут парал-

тельно. Теплота и близость отношений в группе не отменяют, а наоборот – часто только способствуют усилению противопоставления «Мы» и «Они»: «Да что там у вас! Вот в нашей группе...». Эта особенность, характеризующаяся как групповая (корпоративная) закрытость, позволяет назвать выделяемую общность корпоративным коллективным субъектом. Очевидно, существуют подтипы этого типа, описываемые в социальной психологии как группы разного уровня развития, члены которых в той или иной степени объединены совместной деятельностью.

Способность к построению не только внутригрупповых субъект-субъектных отношений, но и межгрупповых является отличительной чертой следующего типа общности. Иными словами, полисубъектное взаимодействие характеризуется здесь опорой на субъект-субъектные отношения в ситуации создания связей с другими полисубъектами и общностями иных типов. Субъекты, входящие в эту общность, оказываются способны рассматривать как субъектную целостность и себя, и свою общность, и другие общности. Психолог здесь занимает «понимающую» позицию. Поскольку на этом уровне субъекты имеют самооценку независимо от задач и целей совместной деятельности, то в указанной ситуации можно говорить о доминировании не деятельности, а общения. Поэтому правомерным представляется назвать рассматриваемую общность полисубъектом общения. Свойство полисубъектности может возникать во взаимодействии психолога и индивидуально-личностного клиента или психолога и группы. Тогда развивающим, психотерапевтическим становится само взаимодействие как акт Встречи, а не совместная деятельность. Разумеется, деятельность в этом случае не исключается. Просто она становится средством глубокого контакта, фоном, на котором возникает особая психологическая ментальность – полисубъект. Это может произойти, пожалуй, скорее на тренинге личностного роста, чем на тренинге навыков, но в большей степени зависит не от формы взаимодействия, а от желания и способности партнеров (психолога и клиента) предъявить свою подлинную субъектность.

Полисубъектное взаимодействие, возникающее в общностях разного типа (семья, психотерапевтическая или тренинговая группа, система «психолог-специалист экстремальной профессии» и т.д.) по своей сути является развивающим и обогащающим людей. Думается, что в профессиональной деятельности психолога достижения такого типа взаимодействия приведут к высокой продуктивности работы. Вместе с тем, во многих случаях достаточным и даже предпочтительным можно считать деятельно-ценностное взаимодействие.

Для анализа полисубъектного взаимодействия принципиальное значение имеет вопрос о признаках полисубъектности, которые можно соотнести с признаками субъектности. В процессе взаимодействия психолога с его клиентом огромное значение имеет возникновение полисубъекта. Однако необходимо разобраться с тем, что это такое.

Полисубъект отличается направленностью вектора рефлексии: в случае широко понимаемого «коллективного субъекта» (А. Л. Журавлев) он идет от Я к Мы, в случае полисубъекта – совершает ряд циклов Я → Мы → Я. Траектория развития каждого конкретного полисубъекта должна быть, безусловно, своеобразна,

иметь присущие исключительно ему особенности. У разных полисубъектов, по-видимому, могут быть разными и темп продвижения, и протекание кризисов развития, и достижения на тех или иных этапах.

Полисубъект выступает в качестве развивающейся общности, в которой развитие каждого субъекта опосредуется совместной творческой деятельностью и общением и включено в единый процесс развития целостного полисубъекта. При этом можно предположить, что полисубъект развивается только тогда, когда процесс саморазвития становится естественным для всех компонентов полисубъекта, и что базовым условием развития полисубъекта (по аналогии с субъектом) является повышение уровня самосознания входящих в него субъектов.

Итак, полисубъектное взаимодействие - это такая форма непосредственного взаимодействия субъектов друг с другом, которая способна породить их взаимную обусловленность и характеризуется особым типом общности – полисубъектом. Полисубъект понимается как целостное динамическое психологическое образование, отражающее феномен единства развития реальных субъектов, находящихся в субъект-субъектных отношениях. Сущность полисубъекта проявляется в способности к творческой активности, к осознанию системы отношений между субъектами, к образованию общего семантического пространства, а также в способности к преобразованию окружающего мира и себя, способности выступать как целостный субъект, развивая субъект-субъектные отношения с другими общностями.

Феноменологически полисубъектное взаимодействие заключается в актуальном соприсутствии и продвижении к подлинным и полноценным субъект-субъектным отношениям партнеров (условие его возникновения). *Динамически* оно выражается во взаимной направленности векторов их активности и совпадении направленности общего развития. *Структурно* полисубъектное взаимодействие представляет собой сложную систему особых отношений между субъектами, входящими в общность, и между полисубъектом как целым и другими общностями. *Инструментально* полисубъектное взаимодействие заключается в создании условий для организации общения субъектов, в процессе которых происходит развитие субъектов и полисубъекта в целом. *Функционально* полисубъектное взаимодействие есть принятие партнерами самого факта существования друг друга и признание самоценности каждого участника взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 376 с.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М. : Прогресс, 1986. – 422 с.
3. Бодалев А. А. Психология общения / А. А. Бодалев. – М. : Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. – 256 с.
1. Вачков И. В. Полисубъектный подход к педагогическому взаимодействию / И. В. Вачков // Вопросы психологии. – 2007. - № 3. – С.16–29.

4. Дерябо С. Д. Феномен субъективизации природных объектов : автореф. докт. дис. – М., 2002. – 40 с.
5. Журавлев А. Л. Психологические особенности коллективного субъекта // Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. Брушлинского А. В., Володиной М. И., Дружинина В. Н. М.: Академический проект, 2000. – С. 133-150.
6. Коломинский Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности) / Я. Л. Коломинский. – Минск : Изд-во БГУ, 1976. – 350 с.
7. Кон И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1984. – 335 с.
8. Корнилова Т. В., Смирнов С. Д. Методологические основы психологии / Т. В. Корнилова, С. Д. Смирнов. – СПб. : Питер, 2006. – 316 с.
9. Петровский В. А. Феномен субъектности в психологии личности : автореф. докт. дис. – М., 1998. – 70 с.
10. Рубинштейн С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – М. : Наука, 1997. – 91 с.
11. Смирнов С. Н. Диалектика отражения и взаимодействия в эволюции материи / С. Н. Смирнов. – М. : Наука, 1974. – 382 с.
12. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии И. И. Чеснокова. – М. : Наука, 1977. – 144 с.

Dr. Ulrike Garbe

МЕДИАЦИЯ В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ В ПОЛИЦИИ

В статье рассматривается проблема внутренних конфликтов в полиции, дана их классификация, причины и роль медиации и медиатора в разрешении конфликтов в полиции на разных уровнях.

MEDIATION IM INNERBEHÖRDLICHEN KONTEXT - MIT FOCUS AUF DIE POLIZEI

1 Innerbehördliche Mediation

- 1.1 Arbeitsfelder innerbehördlicher Mediation
 - 1.1.1 Institutionelle Konflikte
 - 1.1.2 Personenbezogene Konflikte
 - 1.1.3 Konflikte zwischen Institutionen und Personen
- 1.2 Chancen und Grenzen innerbehördlicher Mediation
 - 1.2.1 Chancen
 - 1.2.2 Grenzen
- 1.3 Polizei – eine Behörde wie jede andere?
- 1.4 Argumente für innerbehördliche Mediation